

РАЗДЕЛ 6. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 811.161.1'38:811.161.1'42
ББК ШП41.12-55+ШП41.12-51
DOI 10.26170/pl19-03-18

ГСНТИ 16.21.33; 16.21.47

Код ВАК 10.02.01; 10.02.04; 10.02.19

Л. Б. Савенкова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ORCID ID: 0000-0002-2637-679X 

✉ E-mail: savenkova@sfnedu.ru.

Информационно-психологические войны сквозь призму лингвистики

АННОТАЦИЯ. Рецензия на монографию «Лингвистика информационно-психологической войны» (Книга II. Авторский коллектив: А. А. Бернацкая (1.1; 3.3—3.5); Л. А. Гаврилов (1.2); В. А. Жилина (1.3); Е. С. Игнатова (2.3); М. В. Канавцев (3.12); А. В. Колмогорова (3.8); Г. А. Копнина (3.9; 3.14); Л. В. Коцюбинская (3.1); С. Л. Кушнерук (3.11); М. В. Мигулёва (3.12); А. К. Михальская (1.4); Ю. В. Панова (2.4); Е. Г. Прилукова (3.7); В. Ш. Сабиров (2.1; 2.2); М. А. Самкова (3.13); А. П. Сквородников (3.6; 3.14), предисловие, заключение; О. С. Соина (2.1); Ю. Р. Тагильцева (3.10); Н. М. Татарникова (3.2); С. И. Чудинов (2.5); под ред. проф. А. П. Сквородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. 488 с.). Рецензируемая монография является продолжением книги, изданной в 2016 году. Можно считать, что при разнообразии частных методов исследования все разделы книги отличает один подход — пристальное прочтение текстов разной дискурсивной принадлежности, позволяющее квалифицировать их как средство ведения информационно-психологических войн. Междисциплинарный взгляд с преобладанием лингвистической позиции позволяет авторам точнее очертить границы проблемного поля, рассмотреть некоторые стратегии и тактики информационно-психологической войны, описать лингвистические приемы воздействия, включая манипулирование аудиторией, при формировании у адресата необходимой адресанту точки зрения на важные социально-политические, этнокультурные, морально-нравственные проблемы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационно-психологические войны; речевое воздействие; политическая пропаганда; дискурс-анализ; политическая лингвистика; политический дискурс; рецензии; междисциплинарный подход.

ТИП ПУБЛИКАЦИИ: рецензия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Савенкова Людмила Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (ЮФУ); 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93; e-mail: savenkova@sfnedu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Савенкова, Л. Б. Информационно-психологические войны сквозь призму лингвистики / Л. Б. Савенкова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 140-144. — DOI 10.26170/pl19-03-18.

Рецензируемая монография представляет собой продолжение коллективного исследования, предпринятого группой ученых под руководством профессора А. П. Сквородникова в 2016 г. [Лингвистика 2016] и посвященного анализу феномена информационно-психологических войн (далее ИПВ). Конечно, у этих авторов были и предшественники (укажем хотя бы следующие работы: [Караяни 1997; Володенков 2003; Некляев 2008; Фоменко 2008; Манойло 2009; Ткаченко 2013; Фатемах 2013; Шилина 2015; Кошкарлова 2015; Глинская 2015]; естественно, список не является исчерпывающим. Он призван лишь продемонстрировать множественность подходов к объекту исследования), но каждый из них смотрел на феномен ИПВ с какой-то одной позиции, в одном ракурсе. Осознание преимуществ комплексного анализа явления привело к пониманию необходимости осуществления группового проекта.

Специфику монографии составляет междисциплинарность: наряду с собственно

лингвистическим здесь используется и социально-философский подход, в зоне внимания авторов оказываются вопросы этического и религиозного плана, что позволяет полиаспектно осмыслить специфику ведения ИПВ. И все же большая часть объема книги справедливо отведена рассмотрению коммуникативно-речевых явлений.

Авторский коллектив отличает стремление к дискурс-анализу с обращением к разным коммуникативным сферам, что проявляется уже в первом, теоретическом разделе. И если рассмотрение политического дискурса в условиях ИПВ, осуществленное Л. А. Гавриловым, как и углубление в риторике российского пропагандистского дискурса, в которое погружает читателя А. К. Михальская, вполне ожидаемы (ибо именно социально-политическая сфера в первую очередь позволяет наблюдать проявления ИПВ), то поднятый А. А. Бернацкой вопрос о легитимности анализа художественного текста в аспекте ИПВ звучит новаторски. Пред-

ставляется, что его актуальность находит обоснование уже в русской литературной традиции: все великие писатели нашей страны одновременно и философы, и социологи, и наш читатель привык к тому, что автор, оперируя конкретными образами, обсуждает с ним важнейшие вопросы как бытия в целом, так и устройства социума, постулатов морали, человеческих взаимоотношений, ценностной картины мира. Пространство художественной речи позволяет автору не только транслировать аудитории свою идеологию, но и формировать ее в сознании адресата. Решение поставленного вопроса осуществлено А. А. Бернацкой убедительно. Очень важным представляется вывод А. А. Бернацкой о том, что художественный текст может стать средством ведения ИПВ не усилиями автора, а «в результате его (текста — Л. С.) сознательной популяризации заинтересованными институтами и личностями» [Лингвистика информационно-психологической войны, кн. 2: 24]. Хотелось бы только большей доказательности в расстановке научных приоритетов: термин «лингвоидеологический анализ» действительно используется Н. А. Купиной в статье 2015 г., более того, хорошо известна ее книга «Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции» [Купина 1995], где фактически осуществляется анализ, который можно охарактеризовать как лингвоидеологический. Однако ни в ней, ни в более раннем учебном пособии «Лингвистический анализ художественного текста» [Купина 1980] термин не фигурирует и, следовательно, не разъясняется (можно ли в таком случае без точной отсылки к авторскому тексту считать ученого автором термина?). В то же время в 1995 г. была опубликована книга А. А. Мирошниченко «Толкование речи. Основы лингво-идеологического анализа» [Мирошниченко 1995], где дается термин и его дефиниция (о возможности различного наполнения содержания данного понятия пишет, кстати, в третьем разделе монографии и А. П. Сковородников, см.: [Лингвистика информационно-психологической войны, кн. 2: 237—238]). Поскольку конец XX в. — эпоха активного обращения к социолингвистике и лингвокогнитивистике, а также пора пристального внимания к зарубежной лингвистике, интересующейся функционированием языковой системы, можно предположить, что данный термин мог быть либо калькой, использованной при переводе какого-либо зарубежного лингвистического труда, либо возникшей в отечественной филологии потенциальной специальной номинацией, легко создаваемой по той же модели,

что и *лингвостилистический* / *лингвокультурологический* / *лингвокогнитивный* анализ. Заметим, однако, что приведенный комментарий имеет статус *à propos*.

Л. А. Гаврилов рассматривает особенности ведения ИПВ в политической речи с учетом факторов содержания самих текстов, адресанта и адресата. Демонстративное доминирование референтного элемента, уход автора текста «в тень», по мнению исследователя, часто используется как средство создания видимости объективности. В то же время адресанты других политически ориентированных текстов выступают в качестве выразителей интересов какой-то из противоборствующих социальных групп. В подразделе обобщаются взгляды многих современных специалистов по риторике и собственно политической лингвистике на характеристику адресата политически ориентированных высказываний, на необходимость учитывать как выбор автором речи стратегии, так и разработку им тактики информационного воздействия и, соответственно, распознавать и то и другое, дабы не проиграть в ведении ИПВ. Приведение наглядных иллюстраций позволяет повысить практическую ценность подраздела, который можно рекомендовать и журналистам, и участникам политических дебатов в качестве своеобразного методического подспорья в речевой практике.

Подраздел, созданный В. А. Жилиной, позволяет углубиться в детали современных манипулятивных практик политического дискурса. Автору представляется, что «элементы манипуляции, объективно укорененные в процессах управления, выходят за рамки особенностей человеческой психики и начинают претендовать на некий автономный статус в структуре факторов социального развития» [Лингвистика информационно-психологической войны, кн. 2: 55—56]. В качестве фона, на котором формируется такой статус, В. А. Жилина называет появление «нового коммуникативного субъекта», который воспринимает мир как поликультурный. С одной стороны, это утверждение надо признать верным, но, с другой — хотелось бы его уточнить. Если говорить о *новом коммуникативном субъекте*, то придется признать, что ранее подобного не существовало. Однако было бы категоричным заявить, что в прошлые столетия не было коммуникантов, живших в условиях смешения этнических культур, так как на протяжении столетий существуют государства с полиэтническим составом. Вряд ли по отношению к подобным геополитическим образованиям можно говорить о неких единых куль-

турах — о чисто русской или — аналогично — о китайской, американской и т. д. Видимо, имеет смысл подыскать какой-то иной термин или согласиться с упоминанием о глобализации как процессе, девальвирующем ценность этнокультуры по сравнению с общецивилизационными параметрами существования населения планеты.

Особой значимостью, на наш взгляд, обладает подраздел, написанный А. К. Михальской. Он посвящен анализу современного состояния пропагандистской деятельности в российском политическом дискурсе. Сосредоточив внимание на пропаганде как «современной политико-риторической деятельности, организуемой государством (властью) и используемой в целях управления (манипулирования) поведением масс с помощью символического воздействия на эмоционально-оценочную сферу и картину мира массового адресата» [Лингвистика информационно-психологической войны, кн. 2: 63], автор дает перечень ее характеристик и рассматривает оппозицию «пропаганда — контрпропаганда». По мнению исследователя, в этой паре понятий главной парой признаков становится не распространение/опровержение пропагандистской информации, а наличие/отсутствие у коммуниканта инициативы в воздействии на адресата. Это утверждение представляется совершенно верным, поскольку в сознании человека, который занят не поисками истины, а обоснованием правильности мнения, логика не имеет большой ценности. Известна фраза А. И. Герцена из «Былого и дум»: «...как мало можно взять логикой, когда человек *не хочет* убеждаться» [Герцен 1969: 619] (курсив мой — Л. С.). Более того, приходится признать склонность аудитории к весьма критическому отношению к оправданиям того, кого в чем-то обвиняют. В русском языке есть пословица, которая отчасти объясняет склонность людей верить слухам: *Нет дыма без огня*. Гораздо категоричнее формулировка относящейся к той же тематике французской поговорки: *Une sexcuse, saccuse* — «Кто оправдывается, тот себя уличает». Современные информационные технологии позволяют легко тиражировать негативную информацию, повторяя ее бесконечное количество раз и создавая у аудитории эффект привыкания. Поэтому в современных политических дебатах (особенно это проявляется во внешнеполитической деятельности) более выигрышную позицию занимает тот, кто первым создал информационную основу для постановки оппонента в позицию обвиняемого, провоцируемого на оправдание, которое заведомо будет подвергаться сомнению

со стороны публики. Поэтому следует признать верным вывод А. К. Михальской о закономерной бездейственности пассивной контрпропаганды и о необходимости изменения стратегии позитивной пропаганды.

Основной категорией анализа во втором разделе является этос, что представляется правомерным, поскольку информационная война затрагивает отношения не только между государствами, а и между народами как носителями определенных обычаев, традиций, ценностей. Несомненно, правы В. Ш. Сабилов и О. С. Соина, подчеркивающие необходимость пристального изучения этосов как одно из важнейших условий «построения эффективной системы противодействия нашим геополитическим и цивилизационным противникам в обостряющейся информационной войне» [Лингвистика информационно-психологической войны, кн. 2: 89]. Авторы подчеркивают, что мишенью ИПВ оказываются «ментальные и духовно-ценностные характеристики человека или общества» [Там же: 81]. Бесспорно, что именно смена ценностных векторов ведет к трансформации, а затем и разрушению социума. Поэтому имеет смысл исследовать российский этос в целом и субэтосы в их сложных горизонтальных и вертикальных связях. Без этого, как считают авторы, невозможно противостоять геополитическим противникам России в информационных войнах. Естественно, нельзя ограничиться вниманием только к российскому этосу. Поэтому не менее актуальным, с точки зрения В. Ш. Сабирова и О. С. Соиной, видится внимание к причинам агрессивного отношения к России, которые могут иметь духовно-ценностную природу и уходить корнями в историю формирования самосознания различных этнокультурных объединений. Общие положения данного подраздела конкретизируются в четырех следующих, авторы которых размышляют об этосах в конкретных культурах, поднимая вопросы о соотношении понятий «этос» и «менталитет» в русской культуре (В. Ш. Сабилов), о влиянии языковой политики Франции на формирование национального этоса (Е. С. Игнатова), о религиозных основаниях этоса как факторе внешнеполитической деятельности США (Ю. В. Панова), об этосе исламистов, который не замыкается в границах отдельного государства (С. И. Чудинов).

Монография привлекательна и тем, что в третьем разделе ее авторы демонстрируют возможности дальнейшей детализации анализа проблем ведения ИПВ, выступают инициаторами развития многовекторного исследования ИПВ с разных точек отсчета, рас-

смаатривая подобные войны с позиций то среды их возникновения и разворачивания (С. Л. Кушнерук; М. В. Канавцев, М. В. Мигулева), то черт сознания субъектов, вдохновляющих их на агрессивное коммуникативное поведение (А. А. Бернацкая, А. П. Сковородников), то объектов информационной агрессии (Н. М. Татарникова; Е. Г. Прилукова), то стратегий и тактик ведения (Л. В. Коцюбинская; А. В. Колмогорова; Г. А. Копнина; Ю. Р. Тагильцева), то специфических языковых средств и коммуникативных приемов (М. А. Самкова; А. П. Сковородников, Г. А. Копнина).

При том, что авторы рассматривают такие разнообразные частные лингвистические объекты и погружаются в изучение неоднотипных дискурсов, необходимо подчеркнуть, что данное издание действительно является коллективной монографией, а не тематическим сборником, поскольку все пишущие исходят из единого понимания того феномена, который называют ИПВ.

Достоверность выводов, к которым приходят соавторы монографии, обеспечивается добротной методологической и теоретической базой, разработкой новых целесообразных или эффективным применением ранее апробированных методов филологического и общегуманитарного анализа, учетом достижений современной теории текста, дискурс-анализа, лингвокогнитологии, лингвокультурологии, социолингвистики (библиографический перечень к монографии включает 534 наименования, 54 из которых — англоязычные), обширным фактическим материалом и его скрупулезным анализом.

Теоретическая ценность монографии «Лингвистика информационно-психологической войны. Книга II» видится в том, что в ней делается очередной шаг к уточнению границ понятийного и проблемного полей в изучении феномена ИПВ и намечаются перспективы дальнейшего его изучения в содружестве лингвистов с другими гуманитариями.

Вне всякого сомнения, данная книга будет ценным подспорьем в образовательном процессе высшей школы при обучении по направлениям «Филология», «Журналистика», «Связи с общественностью», «Социология», «Политология», «Культурология», «Философия». Не менее важно ознакомить с ней и

тех специалистов-гуманитариев, кто по роду деятельности является активным участником политического дискурса и — вольно или невольно — имеет отношение к практике ИПВ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володенков С. В. Информационно-психологические войны и массовое сознание // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 12: Политические науки. 2003. № 3. С. 130—136.
2. Герцен А. И. Былое и думы. Ч. 1—5. — М.: Художественная литература, 1969.
3. Глинская И. Ю. Роль СМИ в информационно-психологической войне // Вестн. Башкир. ин-та социальных технологий. 2015. № 2 (27). С. 19—22.
4. Караяни А. Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне : учеб. пособие. — М.: Военный университет, 1997. 64 с.
5. Кошкарлова Н. Н. «Как слово наше отзовется»: почему информационная политика может перерасти в информационно-психологическую войну // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2015. Т. 10. № 3. С. 85—88.
6. Купина Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Пермь : ЗУУНЦ, 1995. 144 с.
7. Купина Н. А. Лингвистический анализ художественного текста. — М.: Просвещение, 1980. 78 с.
8. Лингвистика информационно-психологической войны : коллективная моногр. Кн. I / под ред. проф. А. П. Сковородникова. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. 280 с.
9. Лингвистика информационно-психологической войны : коллективная моногр. Кн. II / под ред. проф. А. П. Сковородникова. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. 488 с.
10. Манойло А. В. Психологические операции: модели и технологии управления конфликтами // Национальная безопасность / Nota bene. 2009. № 1. С. 66—71.
11. Мирошниченко А. А. Толкование речи. Основы лингвоидеологического анализа. — Ростов н/Д : Изд. дом «Город N», 1995. 112 с.
12. Некляев С. Э. Информационно-психологическая война в условиях сетевой войны как новая форма угрозы национальной безопасности // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2008. № 5. С. 35—51.
13. Ткаченко С. В. Информационно-психологическая война против России: дискредитация характера Великой Отечественной войны // Право и государство: теория и практика. 2013. № 8 (104). С. 66—75.
14. Фатемех Д. Медиаполитика США в информационно-психологической войне против Ирана // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. / сост. Т. И. Каришева, Н. Ю. Топчий ; под ред. В. В. Барабаша. — М.: Российский ун-т дружбы народов, 2013. С. 87—91.
15. Фоменко П. П. Защита личного состава от информационно-психологического воздействия противника в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX века // Проблемы безопасности : электрон. науч. журн. 2008. Т. 3. № 3. С. 2—3.
16. Шилина А. Г. Миротворческая миссия (масс)медиаингвистики в контексте информационно-психологической войны // Высшее образование для XXI века. 12-я Междунар. науч. конф. : доклады и материалы. Круглый стол «Современные тенденции медиаобразования» / отв. ред. О. Е. Коханая. — М.: Москов. гуманитар. ун-т, 2015. С. 106—109.

L. B. Savenkova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2637-679X

✉ E-mail: savenkova@sfnedu.ru.

Information Psychological Wars through the Prism of Linguistics

ABSTRACT. The article contains a review of the monograph “Linguistics of Information Psychological Wars” (Book 2 / Group of authors: A.A. Bernatskaya (1.1; 3.3—3.5); L.A. Gavrilov (1.2); V.A. Zhilina (1.3); E.S. Ignatova (2.3);

M.V. Kanavtsev (3.12), A.V. Kolmogorova (3.8); G.A. Kopnina (3.9; 3.14); L.V. Kotsyubinskaya (3.1); S.L. Kushneruk (3.11); M.V. Miguleva (3.12); A.K. Mikhalskaya (1.4); Yu.V. Panova (2.4); E.G. Prilukova (3.7); V.Sh. Sabirov (2.1; 2.2). M.A. Samkova (3.13); A.P. Skovorodnikov (3.6; 3.14). Preface, Conclusion; O.S. Soina (2.1); Yu.R. Tagiltseva (3.10); N.M. Tarnikova (3.2); S.I. Chudinov (2.5); edited by Prof. A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2019. 488 Pp.). The monograph under review is a continuation of a book published in 2016. With a variety of special research methods, we can assume that all sections of the book are distinguished by one approach — close reading of texts belonging to different discourses, which allows them to be qualified as a means of conducting information psychological wars. An interdisciplinary approach with a linguistic bias allows the authors to draw the boundaries of the problem field more precisely, to consider some strategies and tactics of information psychological wars and to describe the linguistic methods of producing verbal impact, including manipulation of the audience when the addressee gets an idea under the influence of the addresser about important socio-political, ethnocultural, moral and ethical problems.

KEYWORDS: information psychological wars; verbal influence; political propaganda; discourse analysis; political linguistics; political discourse; reviews; interdisciplinary approach.

TYPE OF PUBLICATION: review.

AUTHOR'S INFORMATION: Savenkova Lyudmila Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Language, Institute of Philology, Journalism, and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

FOR CITATION: Savenkova, L. B. Information Psychological Wars through the Prism of Linguistics / L. B. Savenkova // Political Linguistics. — 2019. — No 3 (75). — P. 140-144. — DOI 10.26170/pl19-03-18.

REFERENCES

1. Volodenkov S. V. Information-Psychological Wars and Mass Consciousness // Proceedings of Moscow Univ. Ser. 12: Political Science. 2003. № 3. P. 130—136. [Informatsionno-psikhologicheskie voyny i massovoe soznanie // Vestn. Moskov. un-ta. Ser. 12: Politicheskie nauki. 2003. № 3. S. 130—136]. — (In Rus.)
2. Gertsen A. I. Past and Thoughts. Part 1-5. — Moscow : Fiction, 1969. [Byloe i dumy. Ch. 1—5. — M. : Khudozhestvennaya literatura, 1969]. — (In Rus.)
3. Glinskaya I. Yu. The Role of the Media in the Information-psychological War // Proceedings of Bashkir Inst. of Social Technologies. 2015. № 2 (27). P. 19—22. [Rol' SMI v informatsionno-psikhologicheskoy voyne // Vestn. Bashkir. in-ta sotsial'nykh tekhnologiy. 2015. № 2 (27). S. 19—22]. — (In Rus.)
4. Karayani A. G. Information and Psychological Confrontation in the Modern War : teaching aid. — Moscow : Military Univ., 1997. 64 p. [Informatsionno-psikhologicheskoe protivoborstvo v sovremennoy voyne : ucheb. posobie. — M. : Voennoy universitet, 1997. 64 s.]. — (In Rus.)
5. Koshkarova N. N. "How Our Word will Respond": Why Information Policy Can Grow into an Information-psychological War // Theoretical and Applied Aspects of the Study of Speech Activity. 2015. Vol. 10. No. 3. P. 85—88. [«Kak slovo nashe otzovetsya»: pochemu informatsionnaya politika mozhet pererasti v informatsionno-psikhologicheskuyu voynu // Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti. 2015. T. 10. № 3. S. 85—88]. — (In Rus.)
6. Kupina N. A. Totalitarian Language: Vocabulary and Speech Reactions. — Ekaterinburg : Publ. House of Ural. Univ. ; Perm : ZUUNC, 1995. 144 p. [Totalitarnyy yazyk: slovar' i rechevye reaktsii. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta ; Perm : ZUUNTs, 1995. 144 s.]. — (In Rus.)
7. Kupina N. A. Linguistic Analysis of a Literary Text. — Moscow : Enlightenment, 1980. 78 p. [Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. — M. : Prosveshchenie, 1980. 78 s.]. — (In Rus.)
8. Linguistics of Information-psychological war : collective monograph. Vol. I / ed. prof. A. P. Skovorodnikov. — Krasnoyarsk : Sib. Feder. Univ., 2016. 280 p. [Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoy voyny : kollektivnaya monogr. Kn. I / pod red. prof. A. P. Skovorodnikova. — Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2016. 280 s.]. — (In Rus.)
9. Linguistics of Information-psychological war : collective monograph. Vol. 2 / ed. prof. A. P. Skovorodnikov. — Krasnoyarsk : Sib. Feder. Univ., 2019. 488 p. [Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoy voyny : kollektivnaya monogr. Kn. II / pod red. prof. A. P. Skovorodnikova. — Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2019. 488 s.]. — (In Rus.)
10. Manoylo A. V. Psychological Operations: Models and Technologies of Conflict Management // National Security / Nota bene. 2009. No. 1. P. 66—71. [Psikhologicheskie operatsii: modeli i tekhnologii upravleniya konfliktami // Natsional'naya bezopasnost' / Nota bene. 2009. № 1. S. 66—71]. — (In Rus.)
11. Miroshnichenko A. A. Interpretation of Speech. Fundamentals of Linguistic and Ideological Analysis. — Rostov on Don : Ed. House "City N", 1995. 112 p. [Tolkovanie rechi. Osnovy lingvo-ideologicheskogo analiza. — Rostov n/D : Izd. dom «Gorod N», 1995. 112 s.]. — (In Rus.)
12. Neklyayev S. E. Informational and Psychological Warfare in the Conditions of Network Warfare as a New Form of National Security Threat // Proceedings of Moscow Univ. Ser. 10: Journalism. 2008. № 5. P. 35—51. [Informatsionno-psikhologicheskaya voyna v usloviyakh setevoy voyny kak novaya forma ugrozy natsional'noy bezopasnosti // Vestn. Moskov. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika. 2008. № 5. S. 35—51]. — (In Rus.)
13. Tkachenko S. V. Information-psychological War Against Russia: Discrediting the Nature of the Great Patriotic War // Law and the State: Theory and Practice. 2013. № 8 (104). P. 66—75. [Informatsionno-psikhologicheskaya voyna protiv Rossii: diskreditatsiya kharaktera Velikoy Otechestvennoy voyny // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 8 (104). S. 66—75]. — (In Rus.)
14. Fatemekh D. US Media Policy in the Information Psychological War against Iran // Mass Media in a Multi-Polar World: Problems and Prospects: Materials of the 4th All-Russia. scientific-practical conf. / compiled by T. I. Karisheva, N. Yu. Topchiy; ed. V. V. Barabash. — Moscow : Russian Univ. of Peoples' Friendship, 2013. P. 87—91. [Mediapolitika SSHa v informatsionno-psikhologicheskoy voyne protiv Irana // Sredstva massovoy kommunikatsii v mnogopolyarnom mire: problemy i perspektivy : materialy 4-y Vseros. nauch.-prakt. konf. / sost. T. I. Karisheva, N. Yu. Topchiy ; pod red. V. V. Barabasha. — M. : Rossiyskiy un-t družby narodov, 2013. S. 87—91]. — (In Rus.)
15. Fomenko P. P. Protecting Personnel from the Informational and Psychological Impact of the Enemy in Local Wars and Armed Conflicts of the Twentieth Century // Security Problems: Electron. scientific journals 2008. Vol. 3. No. 3. P. 2—3. [Zashchita lichnogo sostava ot informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya protivnika v lokal'nykh voynakh i vooruzhennykh konfliktakh KhKh veka // Problemy bezopasnosti : elektron. nauch. zhurn. 2008. T. 3. № 3. S. 2—3]. — (In Rus.)
16. Shilina A. G. Peacekeeping Mission (of the Masses) of Medialinguistics in the Context of the Information-psychological War // Higher education for the 21st century. 12th Intern. scientific conf. : reports and materials. Round table "Modern trends in media education" / resp. ed. O. E. Kokhanaya. — Moscow : Moscow Humanities Univ. Pr., 2015. P. 106—109. [Mirotvorcheskaya missiya (mass)medialingvistiki v kontekste informatsionno-psikhologicheskoy voyny // Vyshee obrazovanie dlya XXI veka. 12-ya Mezhdunar. nauch. konf. : doklady i materialy. Kruglyy stol «Sovremennyye tendentsii mediaobrazovaniya» / otv. red. O. E. Kokhanaya. — M. : Moskov. gumanit. un-t, 2015. S. 106—109]. — (In Rus.)